

И.В. Матыцина, Т.Д. Чернякова (Москва, Россия)

О некоторых способах передачи значений шведских глаголов с поствербами в русском и нидерландском языках

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые способы передачи значений шведских глаголов с поствербами, имеющими значение направления движения, в нидерландском и русском языках. Материалом для исследования послужил текст «Легенд о Христе» классика шведской литературы Сельмы Лагерлёф и его переводы на нидерландский и русский языки. Наиболее продуктивным способом, который применяется обоими переводчиками, можно считать использование наречий и локативных предложных сочетаний с соответствующей семантикой.

Ключевые слова: Нидерландский язык, шведский язык, перевод, глаголы с поствербами

I.V. Matytsina, T.D. Cherniakova (Moscow, Russia)

Some Ways of Expressing the Meaning of Swedish Verbs with Postverbs in Russian and Dutch

Abstract: The article deals with some ways of expressing the meaning of Swedish phrasal verbs with postverbs of direction in Dutch and Russian. The text under study is 'Christ Legends' by Selma Lagerlöf, a classic writer of Swedish literature, and their translation into Dutch, as well as Russian. The most productive way of rendering phrasal verbs used by both translators is by means of adverbs and locative prepositional combinations with corresponding semantics.

Key words: the Dutch Language, the Swedish Language, translation, phrasal verbs with postverbs

В настоящей статье рассматриваются некоторые способы передачи значений шведских глаголов с поствербами в нидерландском и русском языках. Материалом для исследования послужил текст «Легенд о Христе» классика шведской литературы Сельмы Лагерлёф (1904 г.) и его переводы на нидерландский и русский языки. Данное произведение является образцом классического литературного языка, в котором отсутствуют просторечные формы.

В шведском языке в качестве постверба могут выступать короткие наречия, обычно выражающие направление движения (*upp* – вверх, *ner* – вниз), и предло-

ги [Teleman 1999: 411]. Глагол и присоединяемый к нему постверб образуют просодическое и семантическое единство [Teleman 1999: 420], причем ударение принимает на себя не глагол, а постверб. Это помогает различить сочетание глагола с предлогом или наречием от глагола с поствербом: *hälsa på (ngn)* – «здороваться с (кем-либо)» и *hälsa på (ngn)* – «навестить, посетить (кого-либо)». Семантическое единство видно на втором примере: значение глагола с поствербом обычно не выводится напрямую из значения каждой из частей.

Возникает вопрос: есть ли в нидерландском и русском языках конструкция, близкая глаголам с поствербами, которую можно использовать в качестве устойчивого переводческого эквивалента? Мы считаем, что в нидерландском языке такая конструкция есть: это глаголы с отделяемыми компонентами. Отделяемый компонент может восходить к различным частям речи, не только к предлогам или наречиям, но и к существительным, прилагательным и даже глаголам [Миронов 2001: 118]. Однако поскольку шведские поствербы коррелируют только с предлогами или наречиями, мы рассматриваем лишь такие отделяемые компоненты, которые восходят к этим же частям речи.

В русском языке есть несколько способов передачи значений, выражаемых шведскими глаголами с поствербами.

1) морфологические:

– приставочный (шв. *vandra förbi* – пройти мимо – значение «движение мимо чего-либо» > рус. *проходить*),

– приставочно-суффиксальный (шв. *hoppra till* (постверб *till* выражает внезапное однократное действие) > рус. *подпрыгнуть*).

2) лексические:

– использование глагола, содержащего в себе ту же сему (например, фазовые глаголы для выражения инхоативности),

– использование наречий или предложных конструкций, выражающих, например, направление движения.

В отношении переводческих стратегий, связанных с поиском соответствий шведским глаголам с поствербами, нидерландский и русский переводы получились очень разными. Конечно, в первую очередь это связано с тем, что нидерландский как язык германской группы гораздо ближе к шведскому, чем русский. Это можно продемонстрировать на следующем примере:

(шв.) *Kvinnan lade utmattad ned barnet...*

(нл.) *De vrouw legde uitgeput het kind neer...*

(рус.) Женщина в изнеможении опустила ребенка на землю...

Легко заметить, что перевод на нидерландский является буквальным. Единственное различие между нидерландским переводом и шведским оригиналом заключается в месте, которое в предложении занимает постверб *ned* и соответствующий ему отделяемый компонент *neer*. Это связано с тем, что в нидерландском действуют другие правила порядка слов: личная форма глагола и отделяемый компонент должны образовывать «рамку», в то время как для шведского характерно контактное расположение глагола и постверба. Также различается место определенного артикля, поскольку в шведском он является суффицированным, а в нидерландском – нет.

Среди значений, которые могут передавать глаголы с поствербами, выделяются значения дуративности, инхоативности, комплементарности, неполноты действия, результативности, повторяемости и другие. Больше половины встретившихся нам примеров составили предложения, в которых глаголы с поствербами имеют значение направления движения.

Мы бы хотели подробнее рассмотреть переводы шведских глаголов с поствербами, выражающими направление движения вверх и вниз. Можно предположить, что в нидерландском языке им в большинстве случаев будут соответствовать глаголы с отделяемыми компонентами, а в русском – приставочные глаголы. В таблице 1 приведены возможные соответствия между рассматриваемыми языками.

Таблица 1

Шведский	Нидерландский	Русский
<i>Upp</i>	<i>boven, op</i>	<i>вз-, воз-, под-</i>
<i>ner (ned)</i>	<i>neer (neder), onder</i>	<i>низ-, с-</i>

Однако оказалось, что если нидерландский переводчик действительно часто выбирает в качестве соответствия глагол с отделяемым компонентом, то ни в одном из имеющихся русских примеров не был использован соответствующий приставочный глагол. Какие же способы использовал русский переводчик? Чаще всего он выбирал такой глагол, семантика которого включала в себя значение, выражаемое поствербом, в частности, в уже рассмотренном выше примере:

1. Kvinnan *lade* utmattad **ned** barnet...

De vrouw *legde* uitgeput het kind **neer**...

Женщина в изнеможении *опустила* ребенка **на землю**...

Глагол *опустила* содержит в себе сему «движение вниз», но переводчик также использует лексическое средство (**на землю**), усиливающее это значение. Глагол «опустить» означает «переместить в более низкое положение» [Ожегов, Шведова 2006: 457], но в нем нет семы результативности, предельности, которая есть в шведском *lägga ned* («положить»): «опустить» что-либо можно чуть-чуть и при этом продолжать этот предмет держать, в то время как «положить» – действие конечное. Поэтому русский переводчик использует локатив **на землю** для передачи завершенности действия.

Интересен тот факт, что к подобному приему иногда прибегает и нидерландский переводчик:

2. Mannen *kastade sig ned* bredvid henne...

De man *wierp zich* naast haar **op den grond**...

Мужчина *бросился на песок* возле нее...

Глагол «броситься», использованный во всех трех случаях, означает «быстро устремиться» [Ожегов, Шведова 2006: 60], но это движение является неспецифицированным: можно броситься наутек (= убежать), можно броситься на кого-либо (= напасть) и т. д. Чтобы указать направление движения, в шведском языке используется постверб **ned**, указывающий на движение вниз. В нидерландском

употребляется словосочетание *op den grond* («на землю»), в русском – *на песок*. Оба варианта являются обоснованными, поскольку действие новеллы происходит в пустыне. Русский переводчик использует прием конкретизации («на песок» вместо «на землю») для того, чтобы передать локативное значение, выраженное шведским поствербом.

Вот еще один пример переводческой трансформации:

3. Då mannen var nära nog framme vid elden, såg herden *upp*.

Toen de man bijna bij 't vuur was, zag de herder *op*.

Когда человек подошел достаточно близко к огню, пастух *поднял голову*.

В русском тексте движение вверх передано, но в несколько измененном виде. В шведском оригинале и в нидерландском переводе используется глагол «видеть» (дословно: герой «посмотрел вверх»), иными словами, «поднял глаза». В русском переводе он *поднял голову*. Мы видим, что переводчик использует прием логического развития: вместо части («глаза») он использует целое («голова»). Значение «движения вверх» передано уже самим глаголом *поднять*, который означает «переместить наверх» [Ожегов, Шведова 2006: 538].

В некоторых случаях переводчики используют глаголы с более широкой или более узкой, специфицированной семантикой.

Рассмотрим случаи использования глаголов с более широкой семантикой. В переводе на русский язык нередко используется глагол «достать» вне зависимости от того, говорится в оригинале о движении вниз или о движении вверх. Глагол «достать» имеет ярко выраженное значение результативности, которое в оригинале не является основным, оно вторично по отношению к значению «движение вверх», к определенной высоте (пример 4) или движению вниз к цели, расположенной ниже уровня земли (пример 5).

4. ...men hur skulle väl människor kunna *nå upp* till en sådan svindlande höjd?

...maar hoe zouden de menschen ooit tot zulk een duizelingwekkende hoogte *op* kunnen klimmen?

...но как *достать* их людям на такой головокружительной высоте.

5. ...rötter, som *nå ned* till de aldrig sinande vattenådrorna.

...wortels... , die bij de nooit verdrogende wateraren *kunnen komen*...

...корней, *достающих* до никогда не иссякающих родников.

В нидерландском языке в примере 4 используется соответствующий отделяемый компонент (*op*), выражающий движение вверх. Также в текстах на всех трех языках используется слово «высота», которое само по себе указывает на направление движения вверх. Таким образом, можно сказать, что постверб *upp* и его нидерландское соответствие отделяемая частица *op* дублируют и усиливают семантику локатива *höjd* («высота»).

В примере 5 в переводе произошло искажение: и в нидерландском, и в русском варианте вместо движения вниз, по вертикали, передано движение вдаль – по горизонтали.

6. Han funderade och grubblade hur han skulle *få ned* dadlarna.

Он ломал голову над тем, как бы ему *достать* финики.

В примере 6 нидерландский вариант перевода отсутствует, а в русском предложении смещается фокус описания ситуации. В оригинале используется каузативная конструкция *få ned dadlarna* («сделать так, чтобы финики оказались внизу», «опустить финики»), движение идет сверху вниз, внимание читателя фокусируется на конечном положении фиников. В русском внимание читателя обращено на движение снизу вверх, которое должен совершить человек, чтобы «достать» финики. Использование в данном случае глагола «сорвать» позволило бы точнее передать семантику оригинала, а именно вектор движения сверху вниз.

7. Hon har i stor brådska *ryckt* det *upp* ur dess bädd och rusat bort med det.

Zij heeft het in groote haast uit zijn bedje *genomenen* is er mee weggesneld.

Она *схватила* его, в чем он был, с постельки и стремительно бежала с ним.

В примере 7 мы видим три разных варианта передачи одного и того же действия: «выдернуть» в шведском, «взять» в нидерландском и «схватить» в русском. Ни в одном из переводов не передано значение постверба *upp*, однако переведена предложная конструкция *ur dess bädd* («из его постельки»), которая в оригинале также указывает на движение снизу вверх. В русском переводе вместо «из постельки» используется «с постельки»: таким образом, вектор движения направлен не снизу вверх, а параллельно земле. В обоих переводах действие упрощается: в нидерландском героиня просто «взяла» своего ребенка (использован глагол с более широкой семантикой), в то время как в русском использован глагол *схватить*, который означает «взять быстрым, резким движением» [Ожегов, Шведова 2006: 782]. В нем передано значение резкости, которое есть и в шведском *rycka upp*, но схватить всё равно является менее экспрессивным глаголом. Более точным семантическим соответствием здесь мог бы быть глагол «выхватить» или «выдернуть», но сочетание «выдернуть ребенка» стилистически неудачно и диссонирует с общим тоном повествования.

Следующий пример иллюстрирует использование в переводе глагола с более узкой семантикой, чем в оригинале.

8. Då *steg* mannen *upp* på djurens ryggar och vandrade på dem fram till elden.

Toen *sprong* man op de ruggen van de dieren en liep naar het vuur.

Тогда он прямо по их спинам *пошел* вперед, к костру.

В примере 8 в русском переводе глагол с поствербом *stiga upp* «подняться» опущен, от этой части предложения остался лишь локатив *på djurens ryggar* «по их [животных] спинам»: переводчик передал содержание фразы, но при этом сжал ее синтаксически, оставив из двух однородных сказуемых (*steg upp och vandrade*) только одно – «пошел». В нидерландском переводе используется глагол *springen*, который означает «прыгать», т. е. получается, что герой «(за)прыгнул» на спины животных. Данный глагол по своей семантике передает значение движения вверх, однако «(за)прыгнуть» выражает более специфицированное действие по сравнению с оригинальным шведским глаголом *stiga* – «подняться, взойти» с до-

стоинством и без усилий, в то время как «(за)прыгнуть» выражает более резкое действие, требующее определенных усилий.

Таким образом, мы видим, что русский и нидерландский переводчики чаще используют разные стратегии для передачи значений шведских глаголов с поствербами. Типологическая близость нидерландского и шведского языков приводит к тому, что в большинстве случаев нидерландский переводчик ищет соответствия среди глаголов с отделяемыми компонентами. Но в русском языке такого простого решения не существует. Как мы видим, русский переводчик обычно выбирает глагол, в семантике которого содержится локативное значение, выражаемое поствербом. Действие, выражаемое данным глаголом, может быть более или менее специфицированным по сравнению с глаголом, использованным в оригинале. Также в обоих переводах используются различные дополнительные лексические способы передачи локативного значения: использование наречий или предложных конструкций со значением направления движения, приемы конкретизации и логического развития.

Помимо передачи лексических значений шведских поствербов, переводчики столкнулись с проблемой выражения предельности / неопределенности действия. В шведском языке многие глаголы могут выражать как незавершенное действие, так и завершенное. В случае перевода на нидерландский передача аспектуального значения глагола не представляет особой сложности, поскольку значительная часть нидерландских глаголов также может выражать и предельное, и неопределенное действие. В русском языке такое невозможно: переводчик всегда должен сделать выбор между глаголом совершенного вида и глаголом несовершенного вида. Если в оригинальном шведском тексте есть какие-либо указания на характер протекания действия, задача переводчика облегчается. Однако если никаких указаний на аспектуальность нет, всё зависит от самого переводчика и от того, как он лично интерпретирует переводимый им текст.

ЛИТЕРАТУРА

Лагерлёф С. Легенды о Христе. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2001. 223 с.

Миронов С.А. Нидерландский (голландский) язык: Грамматический очерк, литературные тексты с комментарием. Калуга: Эйдос, 2001. 140 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

Lagerlöf S. Kristuslegender. Stockholm: Alb. Bonniers Boktryckeri, 1904. 247 p.

Lagerlof S. Christus Legenden. Amsterdam: H.J.W. Becht, 1904. 199 p.

Teleman U. Svenska Akademiens Grammatik. Volym 3: Fraser. Stocholm: Norstedts, 1999. 704 p.

REFERENCES

Lagerlöf S. (1904) Kristuslegender. Stockholm. Alb. Bonniers Boktryckeri. 247 p.

Lagerlof S. (1904) Christus Legenden. Amsterdam. H.J.W. Becht. 199 p.

Lagerlöf S. (2001) Christ Legends. Moscowю ROSMAN-Press Publ. 223 p.

Mironov S.A. (2001) The Dutch (Holland) Language. A Grammar Essay, Literary Texts with Comments. Kalugaю Eidos Publ. 140 p.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2006) Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80000 Words and Phraseological Expressions. Moscow. A TEMP Publ. 944 p.

Teleman U. (1999) Svenska Akademiens Grammatik. Volym 3: Fraser. Stocholm. Norstedts.
704 p.

Сведения об авторах:

Ирина Витальевна Матыцина,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Irina V. Matytsina,
PhD
Assistant Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
imatits@gmail.com

Таисия Дмитриевна Чернякова,
студентка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Taisiia D. Cherniakova,
Bachelor Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
kuingi@mail.ru